

Раздел III. Проблемы психологии и безопасности жизнедеятельности

УДК 159.922

В.А. Вартанян

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИЧНОСТИ В ВООБРАЖАЕМЫХ СИТУАЦИЯХ

Проведено изучение ценностно-целевых ориентиров студентов в штатных ситуациях и в ситуациях конфронтации со смертью. Целью исследования явился сравнительный анализ проявленных и глубинных моральных уровней сознания личности путём создания в сознании личности виртуальных ситуаций временного приближения к состоянию смерти. Показано, что в виртуальной ситуации конфронтации со смертью ценностно-целевые ориентиры большинства студентов проявляются в сфере обеспечения благосостояния референтной для них группы, и в процессе усугубления моделируемой ситуации, личностные ориентиры у большего числа студентов замещаются ценностно-целевыми ориентирами группоцентрического и миротцентрического характера.

Личность; сознание; мораль; ценности; цели; ориентиры; модельная ситуация; конфронтация со смертью.

V.A. Vartanyan

DYNAMICS OF VALUES-TARGET REFERENCE POINTS OF THE PERSON IN IMAGINED SITUATIONS

Studying values-target reference points of students in regular situations and in situations of confrontation with death is carried out. The purpose of research was the comparative analysis of the shown and deep moral levels of consciousness of the person by creation in consciousness of the person virtual situations of time approach to a condition of death. It is shown, that in a virtual situation of confrontation with death values-target reference points of the majority of students are shown in sphere of maintenance of well-being for their group, and during aggravation of a modelled situation, personal reference points at the greater number of students are replaced by values-target reference points of conventional and postconventional levels.

The person; consciousness; morals; values; the purposes; reference points; a modelling situation; confrontation with death.

Современное положение в мире и в частности в России говорит об отсутствии у людей в должной степени развитости субъектных качеств, которые могли бы помочь им успешно управлять собой, своей жизнью и как следствие заниматься развитием и продвижением своей страны. Об этом говорит высокий процент безработицы, свидетельствующий о неспособности ряда граждан найти себе применение в современном мире. И даже в случае, если человеку каким-то образом удалось развить свои субъектные качества самостоятельно, то это ещё не является гарантом того, что он будет приносить пользу своим соотечественникам и стране. Когда полученный на выходе специалист способен решать свои профессиональные задачи на рабочем месте, на высоком уровне (составлять документы, разрешать противоречия, разрабатывать крупные проекты и т.п.), однако он делает это

не в том направлении, которое бы действовало на пользу большинству его соотечественников и страны в целом, а в направлении собственного обогащения или в лучшем случае, обогащения его близких и организации, в которой он работает, не считаясь с интересами других людей. Он легко преступит закон, пожертвовав чужими интересами в своих интересах.

Именно поэтому в данный момент очень остро стоит вопрос о воспитании у будущих специалистов системы общечеловеческих ценностей, наравне, а возможно даже и в первую очередь перед передачей ему профессиональных знаний и умений. В подтверждение этому существует подход, где профессионал рассматривается не только как субъект профессиональной деятельности, но и субъект культуры (Н.Г. Багдасарьян, М.В. Буланова-Топоркова, В.Ф. Взятьшев, Ю.Г. Фокин, В.Е. Шукшунов и др.). С таких позиций акцент делается не столько на профессиональных качествах, сколько на профессионально-нравственных ценностях современного специалиста. Поскольку тогда ценностная сфера личности будет выступать тем ядром и регулятором субъекта, которые будут задавать направление, в котором сам субъект будет применять свои возможности и которые не позволят ему применить свои знания и умения во вред окружающим.

Однако перед тем, как целенаправленно заняться возвращением системы общечеловеческих ценностей, необходимо выявить её текущее состояние у студенчества, как основного источника будущих специалистов. В связи с этим существует вопрос: «Каково состояние поверхностных и подповерхностных уровней структуры ценностей студентов технического вуза.

Категория ценности стала предметом философского осмысления в отечественной науке начиная с 60-х гг. XX столетия, когда возрос интерес к проблемам человека, морали, гуманизма, к субъективному фактору в целом. Так В.Н. Мясичев утверждал, что человек отражает и выражает общественные отношения, поэтому он не самостоятелен в своем поведении и деятельности. Однако сложный характер отражения в человеке объективных отношений, существующих в обществе, обуславливает самостоятельность личности. Будучи объектом, человек в то же время является субъектом познания и практики. Степень самостоятельности не одинакова у разных людей и зависит, прежде всего, от истории их развития, от политико-экономических и общественно-педагогических условий, а также от уровня, которого достиг человек в процессе развития [1].

Личность, согласно исследователю, представляет собой иерархическую динамическую систему субъективных отношений, формирующуюся в процессе развития, воспитания и самовоспитания. У Б.Г. Ананьева, исходным моментом индивидуальных характеристик человека как личности является его статус в обществе, равно как и статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентации. Статус, роли и ценностные ориентации, по словам Б.Г. Ананьева, образуя первичный класс личностных свойств, определяют особенности структуры и мотивации поведения и, во взаимодействии с ними, характер и склонности человека [2].

Развитие личности, по Л.С. Выготскому, обусловлено освоением индивидом ценностей культуры, которое опосредовано процессом общения. По его словам, значения и смыслы, зарождаются в отношениях между людьми, в частности, в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, затем посредством интериоризации «вращиваются» в сознание человека [3].

С.Л. Рубинштейн также отмечает, что ценности производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека. Он видел задачу психологии в том, чтобы преодолеть отчуждение ценностей от человека [4].

Д.А. Леонтьев разделяет понятия «ценностные представления» и «ценности», подчеркивая тот факт, что реальные ценности отличаются от рефлексивных представлений о них. Автор признает ценности реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые оказывают влияние на поведение независимо от их отражения в сознании, но отмечает возможность существования не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической природе сознательных убеждений или представлений субъекта о собственных ценностях. Автор также разделяет понятия «ценностные ориентации» и «ценностные представления», определяя первые как осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него – то, что выявляется с помощью любых вербальных методов, как социологических, так и психологических. Ценностные представления, по его мнению, не могут быть полностью сведены к ценностным ориентациям, поскольку помимо последних первые содержат и другие самые различные ценностные представления [5].

Эти положения послужили отправной точкой исследования, но в них не отражена возможность отличий в ценностной структуре сознания личности, а именно, на её осознаваемых и не осознаваемых уровнях ценностной структуры.

В связи с этим, целью эмпирического исследования стало изучение ценностно-целевых ориентиров студентов в ситуации конфронтации со смертью и в обычной ситуации (не связанной с конфронтацией со смертью). В соответствии с задачами исследования была использована авторская методика для исследования ценностно-целевых ориентиров. Методика позволила провести качественный и количественный анализ полученных данных, а также дать им содержательную интерпретацию.

В качестве отправных экспериментальных гипотез исследования выступили следующие:

1. Существует расхождение между ценностно-целевыми ориентирами студентов в обычной ситуации и в ситуации конфронтации со смертью.
2. Ценностно-целевые ориентиры большинства студентов будут направлены на благосостояние референтной для них группы.
3. Чем более явной будет ситуация конфронтации со смертью, тем ценностно-целевые ориентиры большего числа студентов будут направлены на группоцентризм и мирозцентризм.
4. Возможно существуют различия в ценностно-целевых ориентирах мужчин и женщин в обычной ситуации и в ситуации конфронтации со смертью.

В исследовании приняли участие 154 человека (85 мужчин и 69 женщин). Возраст испытуемых – от 17 до 22 лет. Все респонденты являются студентами 2-го курса ТТИ ЮФУ.

В результате проведенного эмпирического исследования было выяснено, что расхождение между ЦЦО в обычной ситуации и в ситуации конфронтации со смертью действительно присутствует. В обычной ситуации, когда ситуация конфронтации со смертью явно не присутствует, доминируют ЦЦО, направленные на самореализацию, такие как «Получить высшее образование», «Найти хорошую работу», «Обеспечить себе высокое материальное положение»; создание семьи – «Создать семью», «Завести детей», «Обеспечить детей»; жизнь для себя – «Попутешествовать», «Самосовершенствоваться». В ситуации, когда наиболее явно присутствует конфронтация со смертью доминировать начинают такие ЦЦО как «Быть с близкими», «Сказать близким недосказанное», «Попросить прощения у всех» и «Попрощаться и поблагодарить всех». При этом в ситуации наиболее явной конфронтации со смертью происходит уменьшение частоты встречаемости ЦЦО, направленных на жизнь только для себя, таких как «Жить в своё удовольствие», «Пойти на преступление» и т.п.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что когда ситуация конфронтации менее явна, но присутствует (последний месяц, год) у студентов наблюдается некоторая борьба ЦЦО направленных на жизнь только для себя и жизнь для других. Ценностно-целевые ориентиры, направленные на жизнь для других доминируют над остальными тем сильнее, чем более явной является ситуация конфронтации со смертью. Это указывает на то, что усиление ситуации конфронтации со смертью привело респондентов к осознанию того, насколько значимы для них их близкие, взаимоотношения с ними и другими людьми. Фактор времени здесь не мог иметь место (за последний месяц и день невозможно успеть сделать многое то, что можно сделать за год и несколько лет) поскольку респонденты могли решить потратить оставшееся время на себя вопреки общественному мнению, поскольку времени слишком мало, чтобы предавать ему значение. Большинство выбрало ЦЦО «Быть с близкими, ценить то время когда мы вместе», это говорит о том, что здесь не сыграл свою роль фактор времени.

Результаты показали, что расхождение в ЦЦО в обычной ситуации и в ситуации конфронтации со смертью не зависит от гендерных особенностей респондентов, и наблюдается как у мужчин, так и у женщин

Таким образом, находит своё подтверждение эмпирическая гипотеза – «Существует расхождение между ценностно-целевыми ориентирами студентов в обычной ситуации и в ситуации конфронтации со смертью».

Также результаты показали, что большинство респондентов имеет «конвенциональный» уровень морального развития (согласно направленности ЦЦО большинства респондентов в ответах о последнем годе месяце и дне) и более того, было выяснено, что в «глубине» у большинства респондентов присутствуют тенденции к проявлению «постконвенционального» уровня морального развития (анализ индивидуальных динамик проявлений направленности ЦЦО в ответах относительно последнего года, месяца и дня), однако они являются достаточно неустойчивыми (также анализ индивидуальных динамик ЦЦО), по всей видимости потому, что мало кто из них (студентов) целенаправленно занимается возвращением в себе этики и осознанием своих ценностей, при том, что институт образования то же мало времени уделяет этому. Однако данный результат показывает возможность внутреннего роста студентов. Также было выявлено, что чем более явной является ситуация конфронтации со смертью, тем большее число респондентов отмечали важность для себя ЦЦО, имеющих конвенциональную направленность (на значимую группу).

Всё это указывает на истинность эмпирических гипотез: «Ценностно-целевые ориентиры большинства студентов будут направлены на благосостояние референтной для них группы» и «Чем более явной будет ситуация конфронтации со смертью, тем ценностно-целевые ориентиры большего числа студентов будут направлены на группоцентризм и мироецентризм».

Что касается различий в ЦЦО мужчин и женщин, то они, то же были выявлены. Результаты показали большую значимость для женщин будущей семьи (частоты встречаемости ЦЦО «Создать семью», «Завести детей»), межличностных отношений (Частоты встречаемости у ЦЦО «Быть с близкими», «Сказать близким недосказанное», «Быть с друзьями» и т.п.) и возможности путешествовать (высокая частота встречаемости у соответствующего ЦЦО). Помимо всего прочего в контексте всей жизни большинство женщин намерено получить профессию и работать (частоты ЦЦО «Получить основное образование», «Найти хорошую работу» в промежутке всей жизни и её половины). Что указывает на стремление женщин к равноправию в выборе профессии и занимаемой должности, а также указывает на их стремление быть более самостоятельными и независимыми.

Выявить ЦЦО, явно характерные только для мужчин, нам не удалось. В контексте всей жизни (без ситуации конфронтации со смертью) для большинства мужчин наиболее значимым предположительно является самостоятельность и самообеспечение поскольку наиболее высокими на промежутке всей жизни являются частоты встречаемости у ЦЦО «Получить основное образование» и «Найти хорошую работу», также показательным может быть ЦЦО «Помогать другим людям» в ответах, относительно последнего года, там он занял 4-е место по частоте встречаемости (14 %), но у него достаточно низкая частота, чтобы делать явные выводы, можно говорить лишь о тенденциях. Всё это указывает на достоверность эмпирической гипотезы: «Возможно существуют различия в ценностно-целевых ориентирах мужчин и женщин в обычной ситуации и ситуации конфронтации со смертью».

Таким образом, все 4-ре эмпирические гипотезы нашли своё подтверждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мясищев В.Н.* «Психология отношений»: Избранные психологические труды. – М.: Ин-т практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1998.
2. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
3. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
4. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М., 1976. – 416 с.
5. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Вартанян Владимир Анатольевич – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: 17590@bk.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; соискатель.

Vartanyan Vladimir – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: 17590@bk.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; competitor.

УДК 159.922

Л.В. Восковская

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛИЦ

Приводятся результаты теоретического и эмпирического исследования отношения к смерти у людей с различными религиозными ориентациями. Показано, что данные о роли религии в формировании личной концепции смерти противоречивы, что объясняется непроработанностью понятия «отношение к смерти». Для комплексного рассмотрения отношения к смерти применяется трехкомпонентная структура отношения, предложенная В.Н. Мясищевым. Отмечается также, что в изучении религии необходимо различать поведенческую, т.е. внешнюю и духовную, скрытую от внешнего наблюдения стороны религиозности. Для этого в работе используется теория Г. Олпорта. В ходе эмпирического исследования было показано, что когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения к смерти у людей, в основе религиозного поведения которых лежат разные мотивы, имеют свою специфику.

Отношение к смерти; религиозность; религиозные ориентации; когнитивный; эмоциональный и поведенческий компоненты.